

© 2017 г.

В.А. ТИШКОВ, Р.Э. БАРАШ, В.В. СТЕПАНОВ

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСТВА В РОССИИ

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН (tishkov@iea.ras.ru); БАРАШ Раиса Эдуардовна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Института социологии РАН (raisabarash@gmail.com); СТЕПАНОВ Валерий Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор Сети этнологического мониторинга EAWARN (eawarn@mail.ru). Все — Москва, Россия.

Аннотация. Статья посвящена изучению гражданской, этнической и региональной идентичностей, а также ценностным и жизненным стратегиям современной студенческой молодежи. Особое внимание уделяется социальным ориентациям молодых граждан России. Представлены данные о межэтнических отношениях в молодежной среде, оценка толерантности и нетерпимости, восприятие мигрантов и миграции. Сделана попытка дать характеристику социального самочувствия российского студенчества, возможностей адаптации молодых людей в условиях динамичной экономической и социальной ситуации.

Ключевые слова: гражданская идентичность • множественная этническая и языковая идентичность • социальные роли • жизненные стратегии и ожидания • социальное самочувствие • межэтнические отношения

DOI: 10.7868/S0132162517080098

В современном российском обществе особую актуальность представляет выявление стремлений, ожиданий и действий тех групп, от которых в значительной мере зависит будущий человеческий и инновационный потенциал общества. Именно студенческая молодежь, как показывает мировой опыт, превращается в локомотив социальных перемен. Студенчество часто наделено наибольшим зарядом социальной активности, готовностью к реальному действию и творчеству, более рискованно в борьбе за свои убеждения и интересы. Именно студенчество становилось одним из главных акторов радикальных движений в Европе и странах арабского мира, протестных акций 2010–2013 гг. в России, массовых выступлений на Украине в 2014 г.

Содержание и метод исследования. В октябре–декабре 2013 г. и 2014 г. группой экспертов под руководством акад. В. А. Тишкова в федеральных округах – Центральном, Южном, Северо-Кавказском, Приволжском – по единой программе было проведено социологическое исследование студенческой молодежи. Изучалось отношение студентов к России и проблемам, стоящим перед молодежью, выявлялась социальная ориентация и деятельный потенциал молодых людей. Опрос был осуществлен на основании инструментария, содержащего идентификационный блок,

отражающий гражданский, этнический, конфессиональный и социально-политический векторы самоопределения и самоидентификации; блок вопросов, отражающий установки молодежи на межэтнические отношения, уровень толерантности и нетерпимости, потенциал этнической конфликтности и восприятия миграционной проблемы; блок вопросов, посвященных определению социального самочувствия и адаптированности молодежи, включающих в себя оценку экономической и социальной ситуации на территории проживания, проблем занятости, а также определение вектора образовательных стратегий и карьерного роста.

Итогом исследования была серия экспертных докладов по трем федеральным округам и итоговый доклад, опубликованный в декабре 2014 г. Институтом этнологии и антропологии РАН [Межэтнические и конфессиональные..., 2013а; 2013б]. Особенность исследования – это внимание к вопросам этничности, межэтнических отношений и российской (гражданской) идентичности молодого поколения, разработке которой был посвящен ряд наших предыдущих исследований, книги на тему гражданской нации в России [Tishkov, 1995: 41–54; Tishkov, 2000: 625–650; Российская нация..., 2011; Тишков, 2013].

Результаты исследования позволили выявить острые проблемы общественной жизни, волнующие современных студентов в полиэтничных регионах России, выявить особенности их правовой, гражданской, социальной позиции. Поскольку эмпирической базой исследования стали данные, полученные в ходе опроса в наиболее сложных по этническому составу регионах, позволяет более обстоятельно оценить конфликтный потенциал и состояние межкультурного диалога в российском обществе.

Полученные данные о состоянии межэтнических отношений в молодежной среде выявили зоны потенциальной напряженности и позволили сформулировать некоторые рекомендации для органов государственной власти федерального и регионального уровней для принятия эффективных политических и управленческих решений. Для целей исследования были разработаны индикаторы гражданской, этнической, религиозной, культурной идентичности студенческой молодежи, посредством которых измерялось отношение к другим национальностям, мигрантам; уточнялись установки, влияющие на выбор учебного заведения, профессиональные планы, включая миграционные.

Было опрошено 5537 студентов, проживающих в 13 республиках и 7 краях и областях, а также в Москве. В соответствии с выборкой участие в опросе приняли студенты вузов и факультетов различной специализации (технической (39%), гуманитарной (36%), медицинской (25%). Участниками опроса стали 20% первокурсников, 15% – второкурсников, 21% третьекурсников, 22% четверокурсников, 19% пятикурсников, 2% обучающихся на 6–7 курсах медицинских вузов. Большинство (62%) студентов обучались на очной бюджетной основе, 32% – на очной платной, 1,4% опрошенных – студенты очно-заочной и еще 5% – студенты заочной формы обучения.

Полученных социологических данных достаточно как для обобщающей оценки российской молодежи, так и для сравнительного и обстоятельного анализа на уровне федеральных округов.

Основные идентичности студенчества. Исследование показало, что для современной студенческой молодежи характерно чувство сопричастности с Россией. Большинство опрошенных (4 квартал 2013 г.) молодых жителей многонациональных регионов при возможности множественного ответа видят своей родиной прежде всего Россию (66%), многие связывают образ Родины со своим регионом (43%), а чуть более трети считают своей Родиной место проживания (38%).

Региональная идентичность особенно характерна для регионов Северного Кавказа. Здесь студенческая молодежь в представлениях о Родине как бы балансирует между общероссийским и региональным самосознаниями. Более половины из них (56%) ассоциируют Родину со своим регионом и половина (51%) – со страной в целом. Для сравнения: в Южном федеральном округе значимость региона ниже (43%),

а страны в целом – выше (67%), а в Москве соотношение в пользу страны выражено еще сильнее (17% – за регион, 69% – за страну).

Что касается региональной символики, то она заметно уступает общегосударственной – молодежь полиэтнических регионов с символами региона (флаг, герб и гимн) отождествляет понятие Родина лишь в 7% случаев. Среди московского студенчества в качестве её символа менее востребованы общегосударственные атрибуты – 61% указали на государственные атрибуты, ассоциируемые с Родиной, в то время как в Поволжье и на Северном Кавказе – 90% и более. Важно: северокавказское студенчество чаще других определяет Родину, прежде всего, через символы общероссийской государственности. Здесь, видимо, сказывается активная образовательная политика, меры по гражданской социализации северокавказской молодежи. Но для северокавказского студенчества ассоциирование Родины и России часто лишено эмоциональной и ценностной нагрузки. С точки зрения части опрошенных, страна – это «просто географическое место на карте».

При опросе в 2014 г. почти половина студентов (49%) определила себя (поставила на первое место) через идентичность «мы – граждане России». Гражданская идентичность «проигрывает» по значимости только семейному кругу и ближайшим группам общения («мы – это моя семья» – 78%; «мы – это мои друзья» – 68%). Таким образом, этническая идентичность, а тем более религиозная, в молодежной среде не являются доминирующими в сравнении с семейной и гражданской, что в принципе вполне ожидаемо и может быть принято за общую норму для разных возрастных и социальных категорий.

Важно отметить, что студенчество на Северном Кавказе по значимости гражданской идентичности приближается к среднероссийским показателям. Вместе с тем среди северокавказской молодежи популярность гражданской идентичности («мы – граждане России» – 39%) практически равна этническому и конфессиональному самоопределению. Более чем в других регионах, среди молодежи Северного Кавказа популярна идея солидарности с людьми тех же традиций и обычаев (22 против 13% в Москве), и одновременно меньше солидарность с носителями русской культуры (4 против 19% в соседнем ЮФО).

Иная ситуация в Приволжском федеральном округе, где также характерно этническое и конфессиональное многообразие населения. У студентов гражданская идентичность (54%) заметно преобладает над этнической (28%) и конфессиональной (18%).

Среди московских студентов более других распространены не гражданские, а «частные» формы самоидентификации – сопричастность семье (84%), друзьям (73%), товарищам по работе и учебе (52%), людям той же профессии (27%).

Среди российского студенчества в целом невысока популярность этнической идентичности как личного символа и фактора повседневной жизни. Особенно отличаются т.н. этнонигилизмом москвичи, четверть которых (24%) заявила, что о своей этнической принадлежности задумаются редко. Более других настаивает на первичной значимости своей этнической принадлежности молодежь Северного Кавказа – 55%.

В общероссийском массиве опрошенных большинство определили себя русскими. Для многих студентов «русский» несет, прежде всего, культурный контекст. Респонденты относят к русским тех, «кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры» (38%). При этом следует отметить, что определения русскости через «кровные» атрибуты, по семейному происхождению – менее популярны (лишь 23%).

Неожиданным и важным оказалось, что подавляющее большинство студентов (79%) причисляют себя к той или иной российской конфессии. В среде современного студенчества присутствуют и секулярные настроения – 6% определили себя атеистами (противниками религии), 8% – агностиками. Наиболее «оторванным от религии» является студенчество Москвы. Поскольку наш опрос не выявлял характер и формы вовлечения молодых людей в те или иные верования и религиозные практики, данные

ответы скорее свидетельствуют об отношении к религии как части жизни, а не о степени религиозности современной молодежи.

Еще один важный вывод исследования состоит в том, что для российского студенчества не характерны ощущения подверженности дискриминации. Однако 25% студентов указали, что испытывали дискриминацию из-за своего возраста, 15% сталкивались с ней из-за этнической принадлежности, а 14% – из-за гендерной, 13% – из-за идейно-политических убеждений, 8% подвергались дискриминации из-за вероисповедания, 5% сталкивались с ущемлением своих прав в связи с российским гражданством. Напоминаем, что ответы имели множественный характер, поэтому суммировать общую долю переживавших моменты дискриминации было бы некорректно (один и тот же респондент называл несколько видов дискриминации).

Студенты Северного Кавказа чаще других, по их мнению, подвергались дискриминации – по этническому (20%) и конфессиональному (14%) признакам. Студенты-москвичи чаще говорят о возрастной (42%), гендерной (25%) дискриминации, а также из-за идейных воззрений (20%) и гражданства (9%). Многоэтничный регион Поволжья по своим результатам скорее тяготеет к общероссийским характеристикам, чем к данным по Северному Кавказу.

Среди студенчества распространены идеи социального мира и вместе с тем антимиграционизм (негативное отношение к миграции и мигрантам). Равным (по 36%) является количество тех, кто говорит: «представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений», и тех, кто говорит, что такие идеи распространяют провокаторы. Молодежь скептична в своем отношении к мигрантам – 36% полагают, что «никакие трудовые мигранты не нужны России» и 20% считают, что стране нужны лишь временные мигранты. Лишь 13% поддерживают идею интеграции мигрантов. В среде студенческой молодежи нередки проявления неприязни – 43% заявили, что мигранты «не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты», еще 33% полагают, что мигранты «отнимают рабочие места у местного населения», 41% обвиняют мигрантов в отсутствии компетенции и навыков, 12% – в том, что они «захватывают целые сектора экономики». Здесь, конечно, в большей степени оказали влияние бытовые фобии и медийная индоктринация по части отторжения миграции и мигрантов, нежели личностный опыт молодых людей.

Вполне ожидаемо, что в студенческой среде распространен критический взгляд на окружающую действительность. Однако вызывает озабоченность, что половина опрошенной молодежи заявила, что испытывала чувство стыда за свою страну (49%), причем, как правило, мотивируют такие чувства проблемами внутривнутриполитического устройства и государственного управления. Этот момент требует дополнительного изучения, ибо «студенческий негативизм» идет вразрез с общим настроением в стране в пользу патриотизма и общероссийской солидарности.

Постсоциологические размышления. Изучение студенческой молодежи в полиэтничных регионах России показывает, что мировоззрение и социальные ориентиры молодых людей, их гражданская активность в значительной мере соответствуют так называемой конформной (приспособленческой) модели поведения. По важным параметрам студенчество отличается от других молодежных групп в странах инновационного развития, где люди молодого возраста демонстрирует гораздо большую самостоятельность. Поощрение активного участия молодежи в структурах гражданского общества способствовало бы распространению в ее среде норм социально ответственного поведения.

При нынешней ориентации на сугубо индивидуалистические ценности, современная российская студентка, тем не менее осознают себя гражданами России, разделяют ее общегражданские основополагающие ценности, знают стоящие перед страной проблемы и понимают, что их поколение будет нести ответственность за будущее. Российская молодежь обладает гражданскими и, в определенной мере, политическими ориентирами, в целом она патриотично настроена. Многие студенты различают

понятия «родина» и «государство». Патриотизм более обращен к родине, менее – к государству. Однако имеется реальная основа формирования и упрочения в молодежной среде чувства причастности к российской нации, в том числе и через причастность к государству. Целенаправленные действия в сфере образования по формированию общероссийской идентичности способствуют снижению риска молодежных конфликтов.

Восприятие молодежью Родины включает в себя не только страну, но также местность и регион рождения и проживания. Это нормально, если только второе не вытесняет первое. А в ряде регионов как раз так и происходит. Потому требуется коррекция программы воспитания патриотизма на основе формирования уважения к своей стране и местности, к общероссийской и региональным культурам, к русскому языку и другим языкам, к общероссийской и региональной истории.

Как показало исследование, студенты готовы поддержать свое государство, готовы поддержать и органы власти, но указывают на многочисленные недостатки в деятельности управленцев. Молодежь нередко испытывает «стыд за страну» и за соотечественников. Студенты указывают на неспособность управленцев обеспечить достойную жизнь гражданам, на коррупцию, на нарушения демократических свобод, непродуманность миграционной политики; указывают на проблему алкоголизма, сквернословия в общественных местах; на неуважительное отношение к отечественной истории, культуре, религии; на дефицит уважения к старшим, на нетерпимое отношение к людям иной национальности, иной культуры и языка. В социальных и общественно-политических оценках российских студентов, особенно в провинциальных вузах, заметен явный дефицит исторических и обществоведческих знаний. Поэтому наряду с техническими новациями и общегосударственными усилиями по поддержке инженерных специальностей в вузах необходима работа по формированию положительного имиджа России в сознании молодого поколения. Преодоление негативного образа своей страны и своего народа является одним из условий полноценной подготовки молодых специалистов и «защитой» от стремления квалифицированной молодежи покинуть Россию.

Студенты недостаточно хорошо знают отечественную историю и литературу. Зачастую не понимают сущности исторических процессов. Высшей школе предстоит усилить гуманитарное и гуманистическое содержание образования вне зависимости от профессиональной специализации вузов. Из исторических периодов, на которые следует ориентироваться современной России, большинство студентов отдает предпочтение примеру Российской империи, периодам правления И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева. Наиболее популярными политическими деятелями, которые, по мнению студенчества, способствовали воплощению в жизнь народных чаяний, выступают Петр I, Иван Грозный, В. И. Ленин. Однако данный факт не следует интерпретировать как проявление склонности современного студенчества к «авторитаризму», поскольку основанием для мнений о прошлых исторических эпохах выступает не прежняя репрессивная власть, а политический вес страны на международной арене, равно как и наличие чувства общности людей с государством. Впрочем, как выяснилось, некоторые студенты просто недостаточно осведомлены и способны назвать лишь отдельных исторических деятелей.

Интересы учащейся молодежи концентрируются на ближайшем окружении, семье, друзьях. Усиление роли семьи в качестве института социализации обусловлено недостаточностью влияния других социальных институтов. Среди экспертов распространена точка зрения о решающем влиянии молодежных субкультур на молодое поколение и о тотальном овладении молодыми умами открытиями из интернета. Наше исследование, проведенное во многих российских регионах, это не подтверждает. Для молодых людей именно через институт семьи происходит сегодня основная трансляция культурной, конфессиональной и гражданской идентичности, формируются социальные убеждения и личностные характеристики.

На негативное восприятие культурных различий зачастую влияет дефицит знаний, полученных в школе и вузе. Характерно отсутствие у многих студентов, прежде всего, определивших свою этническую идентичность как русскую, знания другого языка, используемого в Российской Федерации. Отсутствие такого знания делает студентов невнимательными к культуре и истории народов Российской Федерации, что не способствует снижению напряженности в студенческой среде. Преодолеть данное негативное явление можно за счет введения в образовательные программы высшей школы этнокультурного и регионального содержания образования, улучшения возможностей ознакомления с разными российскими языками.

Молодежь направляет свою энергию в конструктивное русло в основном тогда, когда у нее есть перспективы личного роста, возможности для самореализации и социального продвижения. В своей массе студенты осознанно подходят к выбору профессии. Но при очевидном желании работать после окончания вуза по профессии, студенты переживают, что у них не будет возможности получить желаемую работу и достойную зарплату (50%). Профилактика должна осуществляться посредством разработки гарантированного трудоустройства молодых специалистов и обеспечения их жильем. В частности, в условиях Северного Кавказа и Юга России целесообразно разработать и внедрить практику целевых муниципальных программ в сфере молодежной политики, которые включали бы планы поддержки и трудоустройства молодых специалистов, окончивших вузы.

Большинство опрошенных в ходе исследования студентов заявило о своей этнической и религиозной принадлежности. Однако такая идентичность не является альтернативой гражданской идентичности. Для многих студентов характерно как чувство общероссийского патриотизма, так и чувство приверженности своему региону и своей местности. Именно этот момент не взаимоисключающей двойной (гражданской и этнической) идентичности является сегодня характерным для российской молодежи, и он должен стать ключевым в современном государственном национальном строительстве.

Во многих северокавказских регионах социальная обстановка не вполне соответствует ожиданиям студенческой молодежи, и потому велико желание молодых людей попробовать себя на общероссийском и международном рынке труда. Но, как отмечают студенты, чувство интеграции с общероссийской действительностью ограничивается предосудительным отношением к выходцам с Кавказа, равно как и неумением самих студентов понять и принять ценности и бытовые нормы других регионов.

Большинство молодых людей считает насилие в межэтнических и межрелигиозных спорах недопустимым (допускает такую возможность только 16%). Также студенты считают, что этническая принадлежность не имеет значения при общении и выборе друзей. Молодежь оценивает отношения между людьми разных национальностей в основном как хорошие и удовлетворительные. Однако именно студенчество накопило значительный протестный и ксенофобский потенциал, и этот потенциал может перерасти в столкновения на межэтнической почве. Значительное количество молодых людей в изученных российских регионах не исключают, что они способны принять участие в межнациональном конфликте (27%).

Обращает на себя внимание во многих регионах крайне негативное восприятие студентами мигрантов (42%). При этом основными источниками информации для молодых людей являются субъективные оценки медиа и Интернет.

Особую проблему составляют риски религиозного радикализма. Последний обладает значительным идеологическим потенциалом, который нередко привлекает молодежь для молодежи из разных социальных слоев. Радикалистские спекуляции на идеях «братства», «религиозного государства» привлекают не только тех, кто испытывает социальные тяготы, но и тех, кто имеет материальный достаток и высшее образование. Не только в условиях Северного Кавказа, но и в других российских регионах протестные настроения молодежи нередко приобретают этническую и религиозную окраску.

Студенчество, представляя одну из наиболее социально активных и мобильных групп населения, в наибольшей степени восприимчиво к социальным проблемам и к прямому действию в ответ на возникающие вызовы. Через образовательные программы путем изучения истории, этнографии, языков, культурологии, культурно-нравственных аспектов религии следует развивать у молодежи навыки созидательно-критического мышления и преодолевать ксенофобские стереотипы. В вузовском образовании, вне зависимости от специализации, должна присутствовать идея равноправия культур и языков, равенства граждан. У современного молодого человека гордость за свою национальность, свою религию, свою республику и свой регион должны быть дополнены чувством гордости за свою гражданскую принадлежность и за свою страну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад РНЦ / Под ред. В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. М., Ростов-на-Дону, 2013а.
- Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / Под общ. ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013б.
- Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова. М.: Наука, 2011.
- Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.
- Tishkov V. What is Russia?: prospects for nation-building // *Security Dialogue*. 1995. Vol. 26. № 1. P. 41–54.
- Tishkov V. Forget the 'nation': post-nationalist understanding of nationalism // *Ethnic and Racial Studies*. 2000. Vol. 23. № 4. P. 625–650.

Статья поступила: 23.01.17. Принята к печати: 10.04.17.

IDENTITY AND STUDENTS' VITAL STRATEGIES IN RUSSIA

TISHKOV V.A.*, BARASH R.E.***, STEPANOV V.V.***

*Institute of ethnology and anthropology, Russian academy of science, Russia, **Institute of sociology, Russian academy of science, Russia, ***Institute of ethnology and anthropology, Russian academy of science, Network of ethnological monitoring of EAWARN, Russia

Valery A. TISHKOV, Academician of RAS, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Research Supervisor, Institute of ethnology and anthropology, Russian academy of science, Moscow, Russia (tishkov@iea.ras.ru); Raisa E. BARASH, Cand. Sci. (Pol.), Senior researcher, Department of social and economic researches, Institute of sociology, Russian academy of science, Moscow, Russia (raisabarash@gmail.com); Valery V. STEPANOV, Cand. Sci. (Hist.), Leading researcher, Center of ethnopolitical researches, Institute of ethnology and anthropology, Russian academy of science, Executive director, Network of ethnological monitoring of EAWARN, Moscow, Russia (eawarn@mail.ru).

Acknowledgements. This research was supported by RSF, project № 14–18–03090.

Abstract. Article is devoted to studying of civil, ethnic and regional forms of identity, as well as value orientations and the vital strategies of modern student youth. Special attention is paid to studying of social orientations and potential of young citizens of Russia. Data on the interethnic relations among young people, an assessment of tolerance and intolerance, perception of migrants and migration are offered. An attempt is made to give characteristics of social well-being of the Russian students, opportunities for adaptation of young people in the conditions of a dynamic economic and social situation..

Keywords: civil identity, multiple ethnic and language identity, social roles, vital strategy and expectations, social well-being, interethnic relations.

REFERENCES

- The Interethnic and Confessional Relations in the Southern Federal District. The Expert Report of RNTs.* (2013) Ed. By V.A. Tishkov, L.L. Khoperskaya, V.V. Stepanov. Moscow, Rostov-on-Donu, 2013. (In Russ.)
- The Interethnic and Confessional Relations in the North Caucasian Federal District: the Expert Report.* (2013) Gener. ed. by V.A. Tishkov. Moscow: IEA RAN; Stavropol': Izd-vo SKFU. (In Russ.)
- Russian Nation: Formation and Ethnocultural Diversity.* (2011) Ed. by V.A. Tishkov. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Tishkov V.A. (2013) *Russian People: History and Sense of National Consciousness.* Moscow: Nauka, 2013. (In Russ.)
- Tishkov V. (1995) What is Russia?: prospects for nation-building. *Security Dialogue*. Vol. 26. No. 1: 41–54.
- Tishkov V. (2000) Forget the 'nation': post-nationalist understanding of nationalism. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 23. No. 4: 625–650.

Received: 23.01.17. Accepted: 10.04.17.